

Еда сама себя не приготовит, а дома этим всегда занимался Ся И. Кулинарные навыки Вэнь Цзы могли бы отравить всю их семью из трёх человек одним блюдом, так что оставалось только заказать доставку.

У них были парные имена аккаунтов. У Вэнь Цзы в Meituan было имя «Давайте размашем труселя», а у Ся И — «Большой JJ раздвигает волны».

Это была странная причуда Вэнь Цзы. Имя, кроме одного раза, когда Ся И, работая допоздна, заказал ужин для подчинённых и курьер позвал его вслух, вызвав смущение, в целом устраивало Ся И, ведь оно отражало правду.

Вэнь Цзы заказал на своём телефоне острые лангусты и крабовый котелок, немного подумал и спросил Ся И:

— Ты будешь есть собачий корм или обычную еду?

— Я человек! — Ся И почувствовал, что мог бы задушить Вэнь Цзы своими собачьими лапами.

Вэнь Цзы поспешно согласился, заказал еду, а затем, глядя на Ся И, игравшего с мячом, снова засомневался:

— А что насчёт Эргоуцзы? Он будет есть собачий корм или обычную еду?

Ся И: «...!» Почему такие абсурдные вещи происходят именно с ним, образцовым молодым человеком?

Закончив с заказом, Вэнь Цзы задумался, отложил телефон, обнял Ся И в образе собаки и тихо прошептал ему на ухо:

— Не бойся, мы обязательно найдём решение. Вне зависимости от того, как ты выглядишь, я люблю тебя больше всего.

С тех пор, как они окончили университет и Вэнь Цзы признался ему в любви, он больше никогда не говорил этих слов. Вэнь Цзы не был тем, кто постоянно спрашивает, что ты ел или кто с тобой разговаривал. Его любовь была скрыта так глубоко, что Ся И обнаружил её только через два года совместной жизни, когда понял, что Вэнь Цзы каждый день перед сном заменял его снотворное на витамин С, помогая ему избавиться от привычки засыпать только с таблетками.

Ся И почувствовал тепло и даже подумал, что быть в объятиях Вэнь Цзы всю жизнь — не так уж плохо. Он уже собирался произнести пару высокопарных фраз о вечной любви, чтобы укрепить их отношения, как вдруг услышал, как Вэнь Цзы восторженно воскликнул:

— «Не искренне — не беспокой» началось!

С этими словами он отпустил Ся И и бросился к телевизору, с увлечением наблюдая за

передачей.

Вэнь Цзы, подпевая звукам из телевизора, затянул:

— Смо~три~те~, вот~ она~, краса~вица~!

Ся И почувствовал, что его преданность была брошена на растерзание псам.

Вэнь Цзы взволнованно обратился к Ся И:

— Ся И, Ся И, иди сюда, посмотри, первый участник такой красавец! Ой, кто-то нажал на кнопку!

Хм? Нажал на кнопку? Ся И насторожился и, размахивая четырьмя лапами, радостно подбежал к телевизору.

Высокопарные слова о любви явно не для них. Им больше подходит сидеть вместе, перекусывать и смотреть простые развлекательные шоу.

Обыденно и прекрасно.

Разве не за это Ся И полюбил Вэнь Цзы?

Курьер опоздал на полчаса. Обычно Ся И открывал дверь, а затем перекладывал еду в свою тарелку. У него была мания чистоты, и он никогда не ел из пластиковых контейнеров, иначе ему казалось, что мелкие частицы пластика попадают в его организм.

Сегодня он не мог открыть дверь, поэтому следовал за Вэнь Цзы, наблюдая за тем, как тот выполняет эту процедуру.

Вэнь Цзы открыл дверь. Мускулистый курьер и милый заказчик — это был настоящий сюжет для VL-дорамы!

Курьер с хитрой улыбкой спросил:

— Вы — «Давайте размажем труселя»?

— Угу, — Вэнь Цзы взял ароматные лангусты.

Курьер достал блокнот и попросил подписать квитанцию, но мест для подписи было так много, что рука Вэнь Цзы устала.

Ся И сердито подошёл и громко зарычал на курьера. Тот испугался и с нервным смешком

сказал:

— У вас собака довольно злая.

Вэнь Цзы, подписывая бумаги, равнодушно ответил:

— Это мой парень.

Ся И, стоя рядом, широко открыл пасть, издавая низкое рычание, в его глазах мелькала жестокая искра, словно он вот-вот перегрызёт горло курьеру.

Курьер: «...»

Чёрт, это уже слишком.

Курьер, который до этого кокетливо задерживался, тут же забрал блокнот и строго сказал:

— Все готово, приятного аппетита, до свидания.

Вэнь Цзы ещё бормотал:

— Почему он так торопится? Говорит, как Линь Дань, без знаков препинания, заставил меня вздрогнуть.

Ся И остался в тени, наслаждаясь своей маленькой победой.

Вечером возник новый вопрос: как спать?

Обычно Ся И не разрешал Эргоуцзы забираться на кровать, мотивируя это тем, что собака грязная и может заразить Вэнь Цзы. Но на самом деле причина была в том, что если Эргоуцзы оказывался на кровати, Вэнь Цзы обнимал его, а не Ся И.

Как мог позволить такое высокомерный и властный генеральный директор?

Но теперь этот высокомерный и властный генеральный директор превратился в собаку.

[Примечание автора: Современная история, шуточная, 23333. Не знаю, понравится ли вам. Если не понравится, закончу за две главы, если понравится — за три. Хахахаха.]

Ся И был генеральным директором, именно таким, как в любовных романах — высокомерным и властным, который при первом дуновении осеннего ветра готов поглотить корпорацию Ван.

Их история любви была довольно странной.

Благодаря своей привлекательной внешности, высокому росту и строгому выражению лица в стиле Ван Кая, Ся И часто становился объектом фотографий, которые выкладывали в Weibo, где толпы девушек в комментариях восторженно кричали: «Какой красавчик! Хочу за него замуж! Пусть скорее начнёт встречаться с парнями, чтобы не пропадать зря!»

Молодой человек соглашался: «Вы правы, мне нравятся парни».

Ся И был геем, поэтому, когда в университете к нему подходили красотки на Maserati с глубоким декольте, он всегда игнорировал их. Их интересы не совпадали: им нравились мужчины, и ему тоже нравились мужчины, так что это было бесполезно.

Но когда на старом, скрипящем велосипеде, который вот-вот развалится, появился симпатичный парень в очках и рубашке, застёгнутой до самого верха, сердце Ся И забилось сильнее.

Он уже собирался подойти к парню с походкой, достойной Сакамото, как вдруг тот, чтобы избежать столкновения с собакой, неожиданно направил велосипед прямо в пах Ся И.

В мире не было боли сильнее этой.

В тот момент Ся И подумал, что, возможно, больше никогда не сможет отрастить бороду.

Вэнь Цзы растерянно слез с велосипеда и, увидев, что Ся И, несмотря на каменное выражение лица, покрылся потом, в панике схватил его за пах и начал массировать, спрашивая:

— Ты в порядке?

Чёрт! Это было среди бела дня!

Под светом знаний и в окружении дружелюбных однокурсников он был публично... атакован в пах.

Их поза была настолько странной, что кто-то засмеялся, и это вызвало цепную реакцию. Все вокруг начали смеяться. Ся И никогда в жизни не чувствовал себя так униженно. Он схватил Вэнь Цзы за руку и быстро утащил его прочь.

Возможно, это было из-за света заката, их крепко сцепленных рук и песни «Нравишься мне», которая звучала из какого-то класса, что заставило Ся И вспомнить, как Вэнь Цзы массировал его пах, и в этот момент он снова почувствовал себя мужчиной.

Позже, благодаря «случайным» встречам, которые Ся И устраивал с завидной регулярностью, невинный Вэнь Цзы окончательно пал к его ногам.

Это был их третий курс.

Вскоре после начала отношений, под покровом ночи, Ся И увел Вэнь Цзы в свою квартиру, где с бокалом вина и парой стихов успешно соблазнил его.

С тех пор они были вместе.

Они не могли не заметить, что их представления друг о друге отличались от реальности. Например, Вэнь Цзы никогда не говорил о любви, а Ся И, несмотря на свою внешнюю аккуратность, был неряхой дома. Но со временем они открыли для себя другую сторону друг друга. Вэнь Цзы, хоть и не говорил о любви, заботился о Ся И во всех мелочах, а Ся И, несмотря на свою неопрятность, стал более чистоплотным, чтобы облегчить жизнь Вэнь Цзы.

Любить кого-то и становиться лучше ради этого — самое большое счастье.

Но они никак не ожидали, что вместо семейного кризиса или семилетнего зуда судьба сыграет с ними злую шутку.

Ся И превратился в собаку.

Воспоминания о вчерашнем хаосе были полны слёз.

<http://bllate.org/book/15099/1411739>